

DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-3

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ И СООТНОШЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ, СЕМЕЙНОЙ И ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ¹

Доброхлеб В.Г. *,¹, Баллаева Е.А. ¹

¹ Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
(117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: vdobrokhleb@mail.ru

Аннотация. В статье дается анализ демографической, семейной и гендерной политики государства в отношении семьи как единой системы принципов, действий, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни российских семей и статуса женщин и мужчин. Подчеркивается, что отсутствие единой системы методологического обеспечения управления и координации является сдерживающим фактором развития не только института семьи, но и общества в целом. На основе анализа научной литературы показано отсутствие единого подхода к трактовке института семьи. Обращается внимание на различие между такими дефинициями, как демографическая политика, семейная политика, гендерная политика. Анализируются различные принципы политического регулирования института семьи. Отмечено, что социальные проблемы семьи концентрируются в системе взаимодействия, в его особенностях, которые определяют социальную ситуацию личности или семьи. В это взаимодействие вовлечены не только отдельные индивиды или семьи и их группы, но иные формальные и неформальные социальные институты, образовательные, медицинские, социальные и т.п. службы, правоохранительные органы, органы опеки, охраны материнства и детства, экономические субъекты, политические партии, группы. Содержательная характеристика современных направлений государственной семейной политики должна быть существенно расширена, а правовое регулирование основываться на едином методологическом и концептуальном подходе к современным семейным отношениям. Необходима единая стратегия государственной демографической, семейной и гендерной политики, направленная, прежде всего, на улучшение материального положения российской семьи и ее социального благополучия.

Ключевые слова: семья, гендер, семейные отношения, гендерные отношения, демографическая политика, семейная политика, гендерная политика.

© Доброхлеб В.Г., Баллаева Е.А. [текст], 2017.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-06-00093 «Моделирование динамики семейной структуры современной России».

Численность, структура, качественные характеристики семей и их динамика на национальном уровне являются существенной компонентой формирования новых поколений и влияют на процесс воспроизводства населения, а также на различные аспекты социально-экономического развития. В «Концепции демографического развития РФ на период до 2025 года» в числе поставленных задач указываются, что «достижение целей демографической политики Российской Федерации в значительной степени зависит от успешного решения широкого круга задач социально-экономического развития, включая обеспечение стабильного экономического роста и роста благосостояния населения, снижение уровня бедности и уменьшение дифференциации по доходам, интенсивное развитие человеческого капитала и создание эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита населения), рынка доступного жилья, гибкого рынка труда, улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки» [1].

Общая методологическая установка на семью как объект социальной и демографической политики подразумевает тщательное изучение гендерных отношений — как внутри этого института семьи, так и вне его.

Существенным является соотношение демографической, семейной и гендерной политики. Демографическая политика — это целенаправленная деятельность органов законодательной и исполнительной власти в сфере регулирования процессов воспроизводства населения. Как таковая,

она призвана воздействовать на формирование желательного для общества режима воспроизводства населения, сохранения или изменения тенденций в области динамики численности и структуры населения, темпов их изменений, динамики рождаемости, смертности, семейного состава, качественных характеристик населения.

Цель семейной политики — последовательное сокращение существующего финансового и материального неравенства семей, которое связано с наличием детей и других иждивенцев. Как указывается в «Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», «целями государственной семейной политики являются поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития» [2].

Гендерная политика рассматривается как целенаправленное и последовательное сокращение гендерного неравенства во всех сферах жизни общества посредством применения комплексного гендерного подхода на уровне формулировки, принятия, реализации и контроля за выполнением всех политических решений, касающихся условий жизни общества.

Методы и формы воздействия на репродуктивное поведение (женщин и мужчин) становятся одним из инструментов гендерной политики, а характер и формы управления демографическим поведением определя-

ются характером и структурой гендерных отношений (гендерным режимом). Важно отметить, что субъектами гендерной политики являются не только государство, но и другие общественные институты: семья, сфера занятости и рынок труда, церковь, и др., т.е. все сферы, где формируются и существуют гендерные отношения, а также гендерное разделение труда. Особое воздействие на социальное поведение оказывают также гендерные стереотипы общественного сознания.

В марте 2016 г. Правительство РФ утвердило «Национальную стратегию в интересах женщин на 2017-2022 годы», которая суммирует приоритеты гендерной политики [3]. Был создан Координационный совет по реализации Национальной стратегии. Подготовлен проект плана мероприятий по ее реализации. Проект плана включает комплекс первоочередных мероприятий по таким направлениям как сохранение здоровья женщин, улучшение их экономического положения, профилактика и предупреждение социального неблагополучия и насилия в отношении женщин, расширение участия женщин в общественно-политической жизни. Сформулированы главные цели гендерной политики в стране. Эта стратегия обеспечивает четкий контур гендерной политики и обозначает меры ее реализации. Приоритеты включают в себя:

- снижение гендерного разрыва в оплате труда;
- поощрение женского предпринимательства;
- уменьшение женской профессиональной сегрегации и улучшение охраны труда;

- обеспечение лучшего баланса работы и семейной жизни;
- увеличение занятости и повышение конкурентоспособности женщин.

Однако к настоящему времени концептуальные положения и принципы этих трех документов не сведены в единую систему, а в ряде случаев противоречат друг другу. Так, в «Концепции демографического развития», несмотря на заявленную комплексность при определении целей и задач, основной упор делается на материальное стимулирование рождаемости. В «Концепции государственной семейной политики» — при общей установке на достижение благополучия семей — главное внимание уделено восстановлению и поддержке «традиционных семейных ценностей». В «Национальной стратегии в интересах женщин» практически не говорится о значении гендерного равенства и его значения для развития социальных институтов (в том числе, семьи) и общества в целом. В документах недостаточно учитываются реальные потребности семей, женщин, мужчин и детей в контексте современной социально-экономической ситуации в России и глобальных трендов социального развития. Этим определяется актуальность исследования важнейших проблем современного института семьи в России и определения направления комплексного единого подхода к их решению.

Демографические аспекты семейной политики

Демографическая политика составляет основу социально-экономической политики государства. Ее со-

держание и результаты реализации оказывают решающее влияние на развитие всех сторон общественной жизни. В России с середины 2000-х гг. проводится активная демографическая политика, которая, наряду с последствиями пронаталистской политики 80-х годов прошлого века, определила некоторые позитивные сдвиги в структуре домохозяйств с детьми до 18 лет: на 3,5% увеличилась доля домохозяйств с двумя и на 2% — с тремя детьми. Семейная структура населения зависит от возрастнополового состава, формируется процессами брачности, разводимости, рождаемости и смертности. Безусловно, на нее влияет выделение взрослых детей из родительской семьи и миграция. Именно сила и тренд данных процессов определяют будущий семейный состав населения.

Благодаря последним мерам семейно-демографической политики было сделано многое для роста рождаемости и реализации установки на семью с двумя детьми. Однако, этот демографический ресурс, связанный, в том числе и с благоприятной возрастной структурой, почти исчерпан.

С учетом факторов здоровья и доходов населения можно рассматривать на макроуровне вызовы для устойчивости жизнеспособности семейных структур в целом. По данным микропереписи 2015г. 36% респондентов старше трудоспособного возраста имеют хронические заболевания, ограничивающих их жизнедеятельность, и 6% в трудоспособном возрасте и моложе трудоспособного сказали о наличии таких заболеваний. Среди имеющих хронические заболевания, ограничивающие жизнедеятельность, каждый третий ре-

спондент нуждается в ежедневной помощи других лиц. Из них 96% такую помощь получают. Более двух третей получают поддержку близких, с которыми совместно проживают. В 65% случаев помощь оказывают родные, знакомые, проживающие в том же помещении, что и нуждающийся, каждому четвертому — родные, знакомые, проживающих отдельно (в том числе соседи), в 14% — социальные работники и медики, в 1,5% — специально нанятые люди (сиделки). Микроперепись показала необходимость ежедневной помощи других лиц для 78% инвалидов I группы, из них получают ее более 99%. С учетом нарастающей динамики демографического старения состояние здоровья населения будет усиливающимся вызовом жизнеспособности семей в России.

Существенное значение имеет проблема совмещения материнства с занятостью женщин на рынке труда. Присутствие женщин на российском рынке труда очень весомо. Они составляют больше половины экономически активного населения; женская рабочая сила превосходит мужскую по уровню образования и квалификации. Ситуация такова, что уход женщин с рынка труда не выгоден никому — ни семьям, ни работодателям, ни государству. С учетом дефицита трудовых ресурсов необходим комплекс мер по поддержке работающих матерей — и в контексте социально-экономической политики, и с точки зрения демографического развития.

Наиболее проблемной представляется категория работающих женщин с высшим образованием. Они чаще откладывают рождение детей

(особенно второго ребенка) на более поздний срок, их репродуктивные планы чаще остаются нереализованными. Семьи с детьми также относятся к зоне высокого риска бедности [4].

Жизнеспособность семьи и доходы населения

Понятие *семейная политика* используется для обозначения деятельности государственных и иных служб по социальной защите семьи и оказанию адресной поддержки семьям определенных типов. Семейная политика представляет собой составную часть социальной политики, направленную на институт семьи с целью укрепления, развития и защиты его прав и интересов, обеспечения правового регулирования его отношений с государством; является комплексом практических мер, предоставляющим семьям с детьми определенные социальные гарантии, цель которых улучшить благосостояние и обеспечить функционирование семей в интересах общества.

Бедное население проживает преимущественно в сельской местности (38%) и малых городах с численностью населения менее 100 тыс. человек (35,8%), в их числе много работников бюджетной сферы. Реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) в 2016 г. в сравнении с 2015 г. снизились на 6,3% [9].

Снижение оплаты труда, включая премии, надбавки и прочие выплаты, отметили четверть опрошенных (23% в ноябре 2015 г., тогда как в феврале 2015 г. — 14,4% опрошен-

ных). Увеличилась также доля респондентов, сообщивших о потере работы: в феврале 2015 г. таких было 8,8%, в ноябре — уже 13,7%. Выросли негативные ожидания в отношении наступления этих событий. Потребительская активность сократилась по всем видам товаров и услуг. При этом распространены опасения, что расходы, как в сфере первичного потребления, так и составляющие стиль жизни, в ближайшем будущем придется сократить. К концу 2015 г. сложилась так называемая «негативная стабилизация» — наиболее многочисленная группа респондентов считает, что ситуация как в экономике в целом, так и в сфере личных финансов ухудшилась, но «вряд ли будет хуже». Население не выработало эффективных практик социально-экономического поведения, направленных на успешную адаптацию к новой экономической ситуации. В 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения и реальный размер назначенных пенсий сократились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (соответственно на 7,0 и 4,1%). Доля доходов, использованных на покупку товаров, в 2016 г. оставалась ниже уровня, наблюдавшегося в аналогичный период 2011-2014 гг. [6]

Все более сложные социально-экономические вызовы повышают требования к процессу социализации новых поколений. В этот процесс вовлечены не только отдельные индивиды или семьи и их группы, (иными словами институт семьи), но иные формальные и неформальные социальные институты, образовательные, медицинские, социальные и другие службы, правоохранительные органы, органы опеки, охраны материн-

ства и детства, экономические субъекты, политические партии, группы.

В условиях формирования нового технологического уклада семейная политика должна быть ориентирована на совершенствование всей современной цивилизации, в том числе на повышение жизнеспособности семьи. В устойчивости брака выделяют две основные группы факторов, определяющих ее:

- социально-экономические факторы (материальное положение, бюджет времени и др.);
- социально-психологические факторы, которые определяют степень успешности выполнения супругами семейных функций, удовлетворенность семейной жизнью [7. С. 36-44].

Считается, что устойчивость брака зависит от взаимосвязанных действий обоих факторов

Готовность молодых людей искать альтернативные формы устройства своей судьбы ведут к тому, что эволюционируют не просто формы брака, но и отношение к ним существенно трансформируется. Происходят фундаментальные сдвиги в жизненном цикле человека: увеличивается продолжительность жизни, расширяется свобода выбора брачного партнера и форм совместной жизни, повышается эффективность планирования сроков появления потомства. Основа этих изменений — поиск оптимальной модели жизненного цикла человека [8. С. 362]. Развитие семьи можно рассматривать в контексте соотношения культуры и цивилизации. С трансформацией цивилизации от аграрной, через индустриальную, к постиндустриальной меняются и будут меняться формы семьи и уровни интеграции между

индивидуумами. Цель социальной, в том числе демографической и семейной политики, отвечать современным вызовам.

Гендерные отношения в семье

Взаимоотношения в семье, которые исследуются в гендерной парадигме, показывают, что становление гендерного равенства в семье — это объективный процесс. Именно оно есть условие свободы не только женщин, но и мужчин, создающей предпосылки формирования возможностей расширенного воспроизводства населения и развития человеческого капитала женщин и мужчин.

В последние годы интерес исследователей к проблеме оценки масштабов гендерного неравенства в России несколько снизился. После ряда публикаций середины 2000-х гг., посвященных анализу этой проблемы, внимание аналитиков в большей степени переключилось на социальную сферу семейных отношений и института семьи. Тем не менее, было бы неверным рассматривать это падение исследовательского интереса как следствие того, что гендерное неравенство в нашем обществе успешно преодолено. Как раз наоборот. Гендерные отношения в России, как и повсюду в мире, характеризуются высокой инерционностью, увязанностью с национальными и культурными традициями населения. Несмотря на четверть века российских реформ, масштабы и формы гендерных диспропорций присутствуют во всех социальных институтах, пронизывают все отношения в социуме и обнаруживают себя во всех формах общественного сознания (гендерные стереотипы).

Исследовательский консенсус состоит в том, что ресурсы российских домохозяйств близки к исчерпанию. Однако значительная часть реформ в экономике и социальной сфере базируется на том, что «уход» государства из социальной сферы будет так или иначе компенсирован неоплачиваемым трудом женщин. В настоящее время в России две трети медицинских услуг оказываются дома, прежде всего женщинами. Вырабатывается «новый» гендерный стереотип, в основе которого лежат давно сформировавшиеся патриархатные представления, а кроме того — биологические особенности женщины, дополняемые принципиальной важностью женственности и мужественности. Он базируется на первородстве мужчины и «естественном предназначении» женщины: первый выполняет функции добытчика, вторая — хранит семейный очаг. Домашняя работа воспринимается как менее значимая для общества, чем сфера профессиональной занятости, экономики и политики.

Для гендерных отношений в семье наиболее важны два аспекта: *во-первых*, источники ресурсов домохозяйства и отношение к ним женщин и мужчин; *во-вторых*, распределение обязанностей между супругами по поводу ведения домашнего хозяйства, включая труд по уходу за детьми. Чем меньше доля женщины в доходах семьи, тем больше объем выполняемого ею домашнего труда.

Наличие несовершеннолетних детей — фактор, резко повышающий объем занятости женщин по дому. Исследователи отмечают, что замужние женщины без детей работают по дому в среднем 15 часов в неделю, с одним ребенком — 21 час, с двумя детьми — 30 часов. У мужчин ситуа-

ция иная: наличие и количество детей не сказываются на объеме их домашней работы, зато влияет на объем оплачиваемой занятости: у женатых мужчин без детей он составляет 40 часов в неделю, с одним ребенком — 45, с двумя — 48 [7. С. 40].

Более высокая общая трудовая нагрузка женщины связана, преимущественно, с домашним трудом, хотя разрыв частично компенсируется большей загруженностью мужчин на рынке труда.

Беременность и уход за ребенком понижают социальный статус женщины, даже если муж и непосредственное социальное окружение настроены по отношению к ней позитивно. Однако объективная ситуация, связанная с невозможностью реализации социальных ролей, непосредственно не связанных с материнством, снижает ее автономию — экономическую и социальную независимость. Опыт гендерного экономического неравенства в связи с беременностью, родами и уходом за ребенком особенно значим при первой беременности, поскольку он оказывает огромное влияние на последующее репродуктивное поведение женщин.

Существенное усиление государственной социальной политики, последних лет привело к определенному смягчению остроты некоторых гендерных проблем. В целом повысилась, хотя и незначительно, представленность женщин в сфере принятия решений, незначительно увеличилась продолжительность жизни населения, и в первую очередь мужчин, что повлекло за собой сокращение гендерного разрыва в продолжительности жизни россиян. Обозначилась тенденция сокращения гендерного разрыва в уровне оплаты труда мужчин и женщин. Официальная ста-

тистика в последние годы фиксирует сокращение числа преступлений сексуального характера. При этом вопросы искоренения дискриминации по признаку пола, соблюдения конституционного права мужчин и женщин не только на равные права, но и на «равные возможности» во всех сферах жизнедеятельности оказались вне сферы интересов государства. И следует понимать, что эти важнейшие для развития страны и демократии проблемы могут быть решены только в рамках специализированной гендерной политики.

Женская рабочая сила по-прежнему «обременена комплексом социальных факторов: женщина рождает, получает оплачиваемый отпуск, нуждается в социальных услугах и социальной помощи. Предприниматели в таком работнике не заинтересованы. Женщина усложняет организацию труда и функционирование предприятия, требует дополнительных расходов, увеличивая издержки производства. Круг "трудовых льгот" для работающих женщин с детьми расширяется, а возможности выхода из сферы оплачиваемой занятости для них облегчаются. Так, меняются социальный статус женщин и гендерные взаимоотношения» [8. С. 27]. К концу 1980-х гг. сложилась четкая система увязывания ролей женщины в семье (с акцентом на материнство) и в сфере занятости. Большинство социальных благ, включая содержание детей в школах и дошкольных учреждениях, распределялось по месту работы (отраслевой принцип). Женская рабочая сила концентрировалась в секторах с более низкой заработной платой, зачастую с искусственно заниженной социальной значимостью, меньшим престижем в глазах работника. В свою очередь,

размер заработной платы в секторах с преимущественно «мужскими» рабочими местами, несмотря на то, что был несколько выше, чем у женщин, не позволял мужчине самостоятельно осуществлять функцию кормильца семьи.

В настоящее время занятые исключительно в домашнем хозяйстве женщины составляют всего 5% от экономически неактивного населения. В составе экономически активного населения трудоспособного возраста женщин — 74,6%, мужчин — 80% (преобладание мужчин связано, в основном, с более поздним выходом на пенсию). В то же время средняя заработная плата женщин составляет всего 64% от заработной платы мужчин. Причем, в молодых возрастных группах этот разрыв больше и может доходить до 54%. Женщины медленнее продвигаются по карьерной лестнице, имеют перерывы в работе, связанные с рождением и воспитанием детей.

К особенностям стратегий выживания «женских» и «мужских» семей, в первую очередь, следует отнести и то, что стремление женщин активно изменить материальную ситуацию в семье зачастую определяется наличием детей и их интересами. Согласно исследованиям ИСЭПН РАН, не имеет смысла говорить об особой «детской» бедности, помимо бедности родителей. Однако бедность в домохозяйствах распределяется по-разному, и это распределение имеет гендерную окраску. Домохозяйства, возглавляемые мужчиной, часто уязвимы в долгах независимо от того, есть в семье дети или нет. В силу этого в двух третях бедных городских семей функции основного или равного кормильца выполняет женщина. Для женщин эта роль является вы-

нужденной и служит ярким индикатором снижения уровня жизни семьи [8. С. 27].

Социальные проблемы концентрируются в системе социального взаимодействия, в его особенностях, которые определяют социальную ситуацию личности или семьи. Начавшаяся в 2010 г. реформа бюджетных учреждений, будучи направленной на изменения в социальной сфере, напрямую влияет на положение семей, их сегодняшнее и завтрашнее благополучие, и не только экономическое. Реформы в социальной сфере с учетом их направленности на коммерциализацию и замещение государства в этой части бизнесом, позволяют говорить об их преимущественно неолиберальном характере. При значительных масштабах бедности, низком уровне платежеспособности населения РФ широкое использование в социальных отраслях коммерческих отношений ограничивает доступность для семей социальных благ, что ведет к дефициту при формировании человеческого потенциала, снижению жизнестойкости семейных структур. В условиях нарастающих социально-экономических и внешнеполитических вызовов решение экономических проблем в первую очередь, за счет населения, снижает социальную сплоченность общества.

Состояние семьи является долгосрочным источником как позитивных, так и негативных явлений во всех сферах социальной жизнедеятельности. Без адекватного решения проблем семьи, укрепления ее физического и нравственного здоровья, обдуманной поддержки со стороны

государства и негосударственных структур невозможно обеспечить достаточно высокое качество жизни и условия развития человеческого потенциала. Определенные шаги в этом направлении связаны с новыми мерами семейной политики, внесенными в ноябре 2017 года Президентом России В.В. Путиным, в числе которых:

- продление программы материнского капитала до конца 2021 года;
- выплата пособия на первого ребенка до полутора лет, сумма которого будет исчисляться из размера прожиточного минимума ребенка, установленного в субъекте Федерации (выплата будет адресной);
- семьям, где двое или трое детей, начиная с 2018 г. государство поможет с ипотекой. Они смогут рассчитывать на субсидирование государством процентной ставки сверх 6% годовых [10].

Необходима единая стратегия государственной демографической, семейной и гендерной политики, направленная, прежде всего, на улучшение материального положения российской семьи и ее социального благополучия. Такая стратегия должна предусматривать обеспечение социальных гарантий многодетным, молодым, малообеспеченным семьям; утверждение единых социальных стандартов в сфере здравоохранения и образования; создание правовой базы преодоления семейного насилия, защиты прав несовершеннолетних. Гендерное равенство в семье создает позитивную установку в самых разнообразных социальных институтах и секторах.

Литература и Интернет-источники

1. Концепция демографического развития РФ на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a133.htm> (дата обращения 04.10.2017)
2. Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a133.htm> (дата обращения 04.10.2017)
3. Национальная стратегия в интересах женщин на 2017-2022 годы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/upload/site8/Nacionalnaya_strategiya_deystviy_v_interesah_zhenschin_2017-2022\(2\).pdf](http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/upload/site8/Nacionalnaya_strategiya_deystviy_v_interesah_zhenschin_2017-2022(2).pdf) (дата обращения 06.10.2017)
4. Бедность: где грань? // Пресс-выпуск № 3349. 12.04.2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116154> (дата обращения 7.10.2017).
5. Отцовство в России сегодня. — М.: Копирайт РОО «Анна», 2016. — 120 с.
6. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения. 2015 — 2016 гг. (январь). — Москва. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ российской федерации. Институт социального анализа и прогнозирования. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://economytimes.ru/sites/default/files.pdf> (дата обращения 07.10.2017)
7. **Лежнина Ю.П.** Социально-демографические факторы, определяющие риск бедности и малообеспеченности // Социологические исследования. — 2010. — № 3. — С. 36–44.
8. **Римашевская Н.М.** Гендерные отношения и гендерная политика в современных условиях // Права женщин и институты гендерного равенства в регионах России. — М.: МАКС Пресс, 2010. — 417 с.
9. Неравенство и бедность. Росстат. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/ (дата обращения 07.10.2017).
10. О новых мерах поддержки российских семей объявил Владимир Путин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2017-11-28/336989-o_novyh_merah_podderzhki_rossiyskih_semey_ob_yavil_vladimir_putin/ (дата обращения 02.12.2017).

Благодарности и финансирование: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 17-06-00093 «Моделирование динамики семейной структуры современной России».

Для цитирования:

Доброхлеб В.Г., Баллаева Е.А. Соотношение демографической, семейной и гендерной политики // Народонаселение. — 2017. — № 4. — С. 44-55. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-3.

Сведения об авторах:

Доброхлеб Валентина Григорьевна, доктор экономических наук, заведующая лабораторией гендерных проблем ИСЭПН РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru

Баллаева Елена Александровна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник ИСЭПН РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: elena47@mail.ru

DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-3

CORRELATION OF THE DEMOGRAPHIC, FAMILY AND GENDER POLICIES

Valentina G. Dobrokhleb ^{*},¹, Elena A. Ballaeva ¹

¹ Institute of Socio-Economic Studies of Population, RAS
(32 Nakhimovskiy prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

*E-mail: vdobrokhleb@mail.ru

Abstract. The article provides an analysis of the demographic, family and gender state policies towards family as the integrated system of principles and actions aimed at improving the conditions and the quality of life of Russian families, as well as raising the status of women and men. It emphasizes that the lack of unified system of methodological support of management and coordination is a limiting factor in development of the institution of family and society as a whole. Analysis of scientific literature shows lack of a common approach to interpretation of the institution of family. Attention is drawn to the difference between such definitions as demographic policy, family policy, gender policy. There are analyzed different principles of political regulation of the institution of family. The authors stress that the social problems of family are concentrated in the system of interaction, its specifics that determine the social situation of individual or family. This interaction involves not only separate individuals or families and groups (in other words, "the institution of family"), but other formal and informal social institutions, educational, medical, social services, bodies of law enforcement, guardianship, protection of motherhood and childhood, economic entities, political parties, groups. The substantial characteristic of modern directions of the state family policy needs to be significantly expanded, and the legal regulation should be based on a common methodological and conceptual approach to contemporary family relationships. There is the need for a unified strategy of the state demographic, family and gender policy aimed primarily at improving the material situation of Russian family and its social well-being.

Keywords: family, gender, family relations, gender relations, demographic policy, family policy, gender policy.

References and Internet sources

1. Kontseptsiya demograficheskogo razvitiya RF na period do 2025 goda [Conception of the Demographic Policy of the Russian Federation for the Period until 2025]. Available at: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a133.htm> (Accessed: 04 October 2017) (in Russ.)
2. Kontseptsii gosudarstvennoy semeynoy politiki v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [Conception of the State Family Policy in the Russian Federation for the Period until 2025]. Available at: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a133.htm> (Accessed: 04 October 2017) (in Russ.)
3. Natsional'naya strategiya v interesakh zhenshchin na 2017-2022 gody [National Strategy for Women in 2017-2022]. Available at: [http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/upload/site8/Nacionalnaya_strategiya_deystviy_v_interesah_zhenshchin_2017-2022\(2\).pdf](http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/upload/site8/Nacionalnaya_strategiya_deystviy_v_interesah_zhenshchin_2017-2022(2).pdf) (Accessed: 06 October 2017) (in Russ.)
4. Bednost': gde gran'? [Poverty: where is the line?] Press release No. 3349. 12 April 2017. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116154> (Accessed: 07 October 2017) (in Russ.)

5. Otsovstvo v Rossii segodnya [*Fatherhood in Russia Today*]. Moscow. Anna. 2016. 120 p. (in Russ).
6. Yezhemesyachnyy monitoring sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya i samochuvstviya naseleniya. 2015-2016 gg. (yanvar') [Monthly monitoring of the socio-economic status and well-being of the population. 2015-2016 (January)]. Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente RF rossiyskoy federatsii. Institut sotsial'nogo analiza i prognozirovaniya [Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Institute of Social Analysis and Forecasting]. Moscow. 2016. Available at: <http://economytimes.ru/sites/default/files.pdf> (Accessed: 07 October 2017) (in Russ.)
7. Lezhnina Yu.P. Socio-demographic determinants of the risk of poverty and underprovision. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [*Sociological Studies*]. 2010. No. 3. P. 36-44 (in Russ.)
8. Rimashevskaya N.M. Gender relations and gender policy in the present conditions. *Prava zhenshchin i instituty gendernogo ravenstva v regionakh Rossii* [*Women's Rights and Gender Equality Institutions in Russian Regions*]. Moscow. MAKS Press. 2010. 417 p. (in Russ.)
9. Neravenstvo i bednost' [Inequality and poverty]. Rosstat. 2017. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/ (Accessed: 07 October 2017) (in Russ.)
10. O novykh merakh podderzhki rossiyskikh semey ob'yavil Vladimir Putin [On new measures to support Russian families, Vladimir Putin announced]. Available at: https://www.1tv.ru/news/2017-11-28/336989-o_novykh_merakh_podderzhki_rossiyskih_semey_ob_yavil_vladimir_putin/ (Accessed: 02 December 2017) (in Russ.).

Acknowledgments and funding: the article was prepared with the financial support of RFBR, grant No. 17-06-00093.

For citation:

Dobrokhleb V.G., Ballaeva E.A. Correlation of the Demographic, Family and Gender Policies. *Narodonaselenie* [*Population*]. 2017. No. 4. P. 44-55. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-3 (in Russ.)

Information about the author(s):

Dobrokhleb Valentina Grigorievna, Dr. Sc. (Econ.), Head of Laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population, RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru

Ballaeva Elena Alexandrovna, Cand. Sc. (Philos.), senior researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: elena47@mail.ru